

Амса
МАРСО

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ДВЕ ИЗМЕНЫ

Стоп на любовь

Алиса Марсо

Две измены. Стоп на любовь

«Автор»

2026

Марсо А.

Две измены. Стоп на любовь / А. Марсо — «Автор», 2026

Сегодня мне исполнилось двадцать пять, и мой муж устроил сюрприз: аренда кинозала только для нас двоих с моей любимой мелодрамой.— Випка, темно, только мы одни: ты, я и мой подарок. Вот только этот «подарок» оказался с четвертым размером груди, а распаковку они устроили прямо у меня под носом. От такого предательства я слетела с катушек. Как он мог подумать, что я соглашусь втроём? Все, точка, развод и никаких больше отношений. Теперь только я и карьера, но этот предатель не хочет отпускать меня, угрожая отобрать последнее.

© Марсо А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Две измены. Стоп на любовь

Глава

Глава 1

Захожу в кинотеатр, и билетерша вежливо указывает мне на Зал №1. Вокруг темнота, лишь на экране светится надпись «Этот вечер ты не забудешь никогда». И я действительно его не забуду.

Улыбаюсь в предвкушении, сажусь в вип-зоне, вытягиваю обтянутые стретчем стройные ножки в туфельках на высокой шпильке и откидываю голову на спинку. День был тяжелый, на работе загоняли, но вечер обещает быть томным.

У меня сегодня день рождения, и мой муж устраивает для меня сюрприз. Он на два часа арендовал небольшой кинотеатр в городе, чтобы мы не только насладились моей любимой мелодрамой «Красотка», но и занялись любовью на задних креслах. Не то, чтобы я в восторге от этой затеи, но мы же семья и должны исполнять желания друг друга.

– Почему именно эта нудятина? – кривится Антон.

– Мне там нравится сцена в конце фильма, где герой ради любимой преодолевает страх высоты и поднимается к своей принцессе на балкон.

– Извини, я тебя люблю, конечно, и высоты не боюсь, но рисковать шеей и лезть на восьмой этаж не буду.

– Я и не прошу. Иногда мечты должны оставаться только мечтами, – лукавлю я, но если твой мужчина не собирается совершать подвиг ради тебя, то лучше сразу смириться.

– Я согласен на твой фильм, но при условии, что потом ты и мою одну фантазию исполнишь?

Смотрю вопросительно.

– Випка, темно, только мы одни: ты, я и мой подарок.

И вот я здесь. Антона все нет, опаздывает, но это не удивительно. На работе завал. Прикрываю глаза, но тут же распахиваю. Тишину рассекает короткий мужской стон. Смотрю на экран, там та же надпись. Прислушиваюсь. Нет, показалось.

– М-м-м.

Снова стон, но уже протяжный. Выпрямляюсь на кресле, оглядываюсь. Но не могло же мне показаться дважды.

Встаю, смотрю вверх, где располагается кабина киномеханика.

– Да, детка, глубже бери.

По телу бегут мурашки, в ушах все громче звенит тишина, и только голос мужа, как раскат грома среди ясного неба бьет по перепонкам.

Поворачиваюсь в сторону экрана. Я этот вечер не забуду никогда. Выдыхаю. Это какой-то изощренный сюрприз. Предполагаю, что Антон, таким образом, завет меня наверх. Ну не просто так же он включил микрофон.

Цепляясь каблуками за ворсистый ковролин, иду в сторону лестницы наверх. Тремор рук усиливается, хотя я всеми силами убеждаю себя, что это именно призыв моего мужа. Вот сейчас я зайду в аппаратную с ошарашенными глазами, а там резко включается свет, выпрыгивают друзья с криком: «С днем рождения», и мы все дружно смеемся с дурацкой затеи Антона.

Втягиваю и так плоский живот, поправляю белоснежные волосы, натягиваю на лицо типа удивление и распахиваю дверь.

Ага, темно. Шарю по стене рукой, нащупываю выключатель и щелкаю.

Ничего не происходит, но свет из коридора освещает стол напротив, где спиной ко мне стоит Антон, а его голый зад упирается в столешницу.

Стою не двигаюсь, не понимаю, что происходит, лишь наблюдаю, как Антон что-то держит перед собой внизу, раз за разом рывками притягивая это к себе ближе.

Он запрокидывает голову и несдержанно стонет.

– Свет, – слышу женский голос снизу.

– Это прожектор в зал. Не отвлекайся.

Чмок.

– Да, детка, вот так. Моя умница. Я уже почти... Глотай...

Чмок.

– Нет, – слышу женский голос и холодею. – То же хочу получить удовольствие.

Девушка встает, сразу поворачивается к Антону спиной и наклоняется к стене, прогибаясь в пояснице.

– Только разок, – Антон задирает любовнице платье и отодвигает нижнее белье. – Хочу, чтобы мы после этого дурацкого фильма все втроем на задних сидениях.

Толчок.

И сердце пропускает удар.

– М-м-м, – стонет эта гадина. – Как я соскучилась по своему мальчику.

Толчок.

Сердце пропускает второй удар.

– А она захочет?

– Ты будешь моим подарком, она не посмеет отказаться.

Еще толчок и сердце пропускает третий удар, в груди сжимает спазм, в горле печет огнем, а к глазам подступает расплавленная лава.

Хватаю, рядом стоящую коробку с какими-то устаревшими видеокассетами и на адреналине швыряю прямиком в эту развратную парочку.

– Тварь! – кричу не своим голосом.

Коробка ударяется о спину Антона, тот заваливается на свою девку, и она ударяется носом о стену.

– А-а-а, ты что? – не понимает происходящего гадюка.

Антон в удивлении разворачивается, и его лицо искажается в испуге.

– Аня? – пытается засунуть свой агрегат обратно в штаны, но тот упрямо не укладывается.

– Подарок? – шиплю я, хватаю еще какую-то коробку из-под картриджа и швыряю в подонка.

Тот уворачивается, и она попадает в голову его любовницы.

– Да, что такое? – недоумевает эта дура.

– Ты за кого меня, сволочь такая, держишь? За шлюху? Что значит, я не посмею отказаться? – кидаю в Антона все, что попадает под руку. – Ты кто? Бог? Мой хозяин или я твоя безвольная содержанка?

– Аня, подожди, все не так, дай объясню! – отпрыгивает Антон, а выдра приседает на корточки и закрывает руками голову. – Я проверял ее. Ты же огонь в постели, я хотел предложить эксперимент.

– И давно я хочу такие эксперименты? И чего это мой подарок соскучился тогда за своим мальчиком?

В ход пошел стул, но сил докинуть уже не хватило.

Опустошенно опускаю руки, тяжело и быстро дышу, внутри ураган, я хочу разорвать этого предателя.

– Аня, успокойся. Давай поговорим, – примирительно поднимает руки Антон и пытается обойти стол, чтобы добраться до меня, но девка на полу цепляется за его ремень и, потеряв равновесие, муж отступает назад.

Черноволосая выскочка, трусливая любительница чужих мужей. Как для чужого мужика зад подставлять, так смелая, а как посмотреть в глаза своему поступку, так отсиживается под столом.

Мой взгляд мечется по помещению, я себя уже не контролирую, боль распирает ребра, и мне срочно нужно ее заглушить.

Подлетаю к массивному проектору и начинаю ломать на нем все, на что хватает сил. Но эта махина слишком крепкая, чтобы я смогла нанести большой вред, но очень надеюсь, что эти валяющиеся на полу детали имеют для него большое значение.

– Ты что творишь, ненормальная! – подбегает Антон и оттесняет меня к выходу. – Я отвечаю здесь за все это.

Истерично смеюсь.

– Так это же прекрасно, дорогой. Лови!

Хватаю пустое, металлическое ведро и кидаю в его сторону, а сама быстрым шагом выхожу из аппаратной, с силой захлопываю дверь и проворачиваю ключ.

Как же здорово, что этот гад оставил его в замочной скважине.

Дверь пытаются открыть, Антон долбит ее с внутренней стороны, а я стою, смотрю на железное полотно бежевого цвета, а по щекам катятся слезы.

Что я сделала не так? Где повернула не туда? Чем заслужила такую подлую измену еще и в свой день рождения.

Ненавижу!

– Аня, ты не сможешь отвертеться и все повесить на меня. Здесь повреждений на кучу бабла. Я скажу, что это ты, а Яна будет свидетелем. Открой по-хорошему, иначе я лишу тебя всего.

Глава 2

Лишу тебя всего? Гад паршивый! Благодетель инфантильный. Лишит он меня всего. Да, кого он из себя возомнил? Видеть не хочу, знать тем более.

Разворачиваюсь и несусь по коридору назад в зал, преодолеваю на высоченных каблуках лестницу и, как ударом под дых, снова на глаза попадает надпись на экране: «Этот вечер ты не забудешь никогда!»

Да уж, вот в чем я действительно уверенная, так это в том, что свой двадцать пятый день рождения я буду вспоминать в самых страшных снах.

Первое желание кинуть что-то в экран, но я сжимаю кулаки и заставляю себя остановиться. Злость злостью, но притянуть меня за разбой все-таки шансов много, а расплачиваться за ущерб я буду бесконечно долго.

То, что я натворила в аппаратной, меня не особо волнует. Антон за все заплатит, никуда не денется. Его угрозы – пустое место, просто потому, что я его жена, и муж не посмеет пятнать свою репутацию. К тому же у меня на него есть значимый рычаг, который он все же боится. И я обязательно им воспользуюсь, если Антон только рыпнется в мою сторону.

Я использую всю свою фантазию, чтобы отомстить этому предателю. Шок и адреналин скоро пройдут, и я получу мощный отходняк в паре с отчаянием и дикой обидой от предательства. Именно поэтому я должна держать себя в руках, иначе боюсь, потом сама же буду жалеть.

Выхожу в холл кинотеатра все еще разъяренная, как дикий зверь, и иду прямо к администрации.

– Послушайте, – делаю возмущенные глаза, – я пока ждала своего мужа, Антона Лугового, который арендовал у вас зал, услышала шум в аппаратной. Там какая-то парочка, ну это...

– Что? – не понимает женщина.

– Ну, сексом занимается, – наезжаю. – Я мужа искала, а там они, прям возле проектора. Все рушится, падает. Я закрыла их на ключ. В общем, не знаю, куда вы смотрите, но это ситу-

ация из ряда вон. Мы вам деньги такие заплатили, а вы нам собак на случке подсунули. У меня день рождения, и вы думаете, мне приятно видеть на своем празднике этих залетных? Хотите, чтобы мы моральную компенсацию с вас потребовали?

– Боже, – подрывается женщина, – быть такого не может. Никто посторонний не проходил.

– Хотите сказать, что это ваши сотрудники?

– О нет, конечно. Сейчас проверю.

Женщина уходит вверх, а я остаюсь у подножия лестницы. Через несколько секунд она возвращается и с перепуганными глазами несется в комнату охраны.

– Там построение! Дверь выносят, – громко причитает женщина. – Вызови наряд с нашей охранной организации, там какие-то буйные.

Чувствую, как запал проходит и накатывает отчаяние, поэтому запахиваю кожаную куртку и намереваюсь быстрее отсюда уйти.

– Девушка, извините нас, мы сейчас во всем разберемся.

– Разбирайтесь, – уже без каких-либо эмоций киваю и выхожу на улицу.

С неба льет как из ведра. На календаре ноябрь, но благодаря южному климату на улице еще тепло, но очень влажно.

Плевать. Мне плевать уже на все. Делаю шаг под проливной дождь, обнимаю себя руками и понуро иду в сторону остановки. Зря я не взяла машину, а в такси меня промокшую наверняка не пустят.

Позволяю себе расплакаться. Косметика и так плывет, лицо мокрое, никто и не заметит, что я плачу. Да и пусть, мне все равно.

*

– Ты моя Белоснежка, – шептал Антон, нежно поглаживая мои волосы. – Только у той было белое как снег лицо, а у тебя волосы.

– Они ненатуральные, – смеюсь. – Все мы блондинки Белоснежки тогда.

– Зато моя любовь к тебе самая настоящая. Анюта, я безумно рад, что ты пришла к нам работать. Я влюбился, как мальчишка, с первого взгляда.

Два года назад я устроилась работать в банк переводчиком. Английский и французский я знаю в идеале, опыт работы был, поэтому с легкостью прошла собеседование и попала в управление по работе с нерезидентами.

Антон уже тогда был начальником управления кредитования и чувствовал себя вольготно. Еще бы, когда твой отец председатель правления банка, то можно надеть корону и забывать ее снимать.

Познакомились мы на корпоративе в честь основания банка. Антон подкатил ко мне сразу, но я его отшила. Красивая, стройная, жгучая блондинка я не собиралась крутить роман на работе. Может кто-то и думает, что я пробиваю себе дорогу через нужные связи, но у меня отличное воспитание, отец привил мне чувство достоинства и ценность себя.

Сдалась Антону я не сразу и лишь потому, что он действительно красиво ухаживал, а у меня в ответ появились чувства.

Любила ли я его? Конечно. Я тянулась к нему, ждала встречи, но каким-то чутьем чувствовала, что съезжаться нам еще рано. Он никогда не использовал свое служебное положение, никогда не стремился через отца улучшить условия моей работы. Понял, что со мной так не надо, и я была благодарна за это. Только спустя полгода его терпеливых ухаживаний я сдалась, а еще через полгода мы поженились.

И вот сегодня, я хотела предложить увеличить нашу семью на одного маленького человечка. Официально мы женаты год, скандалов и сильных ссор у нас не было, и я поняла, что готова оставить карьеру и родить ребенка, прекрасное продолжение нашей любви.

Вот только оказалось, что к семье была готова я, не он. Не нагулялся еще, не натрахался. Лживый кобель!

Не понимаю, почему он так со мной поступил? И именно на мой день рождения. Чем заслужила такое предательство, где дала понять, что со мной можно так?

Подарок он мне приготовил. Эта Яна – мелкий специалист в одном из кредитных отделов, которыми он руководит. Насколько знаю, работала еще до моего прихода, но дальше выдачи кредиток и рассрочек в магазинах для физлиц не продвинулась.

Решила передком заработать себе продвижение по карьерной лестнице? Ума не хватает, так решила через постель с большим начальником? Наивная! Отец Антона и на километр не пустит ее в свой дом, не то, что в семью.

Петр Андреевич до сих пор смотрит на меня с нисхождением, словно я просто игрушка его сына, временное развлечение. Хотя я сама дослужила до начальника договорного отдела, и с дня на день мне светило повышение.

Вот только Луговой-старший оказался прав, я игрушка, красивое украшение его статного отпрыска, с которым не стыдно показаться в высшем обществе.

Наивная дурочка!

Перед глазами стена дождя, волосы прилипли к лицу, вода пропитала все, до самого лифчика. Не расстроюсь даже если заболēju. Сейчас мне хочется одного – забыться. Лечь, заснуть и долго-долго не просыпаться. Пока зияющая дыра от предательства не затянется коркой, пока не вернется пошатнувшаяся самооценка, пока просто не перестанет дико болеть в груди.

Захожу в нужный автобус и остаюсь стоять у двери. С куртки на пол ручьем стекает вода, и я спинным мозгом чувствую, как недовольные взгляды пассажиров прожигают мой затылок, слышу их шептание, а кто-то имеет смелость и обсуждать громче.

Плывать. Сейчас центр моего внимания только я и моя нестерпимая боль.

Дома все же беру себя в руки, и здравый смысл побеждает. Снимаю всю мокрую одежду, набираю ванну и заставляю себя целый час в ней отогреться. Затем завариваю зеленый чай, плюхаю туда чайную ложку молока и, чокнувшись сама с собой в отражении кухонного окна, делаю блаженный глоток.

– Ну, что Аня, хорошее начало твоего персонального нового года. С днем рождения, что еще сказать.

Смотрю в свое отражение и вижу не яркую, счастливую красотку, которой я была еще три часа назад, а унылую, поникшую, с опущенными уголками рта девушку, мечты которой, наверное, впервые разбились.

– Давай так, Ань, то, что первым ты прочитаешь до полуночи, то и будет твоим предсказанием на весь следующий год.

Внезапно тишину нарушает громкий звук пришедшего уведомления. Смотрю на себя в окно и чувствую дикое волнение и в то же время интерес. Все это выдумки, эти пророчества, но хорошо, поиграем.

Открываю сообщение:

«Ты бешеная стерва, и место тебе рядом с таким же, как ты. Меня ты не заслуживаешь».

Глава 3

«Ты бешеная стерва, и место тебе рядом с таким же, как ты. Меня ты не заслуживаешь», – читаю сообщение от мужа, ощущая, как неплохо ему потрепала нервы группа реагирования кинотеатра.

Даже смешно становиться. Чи не предсказание. Я и без него никогда не прощу этого предателя. Завтра же подам заявление на увольнение, все равно спокойно теперь работать не смогу, а сегодня... сейчас, соберу все его вещи и выкину в мусорный бак. Не знаю, сколько у

меня еще времени и почему Антон до сих пор не появился домой, но я твердо решаю, что на порог его не пущу.

Ничего не отвечаю, отбрасываю телефон, ставлю чашку, хватаю пакет и в первую очередь захожу в ванну. Зубная щетка, домашние шорты, две футболки, о, постиранные трусы. Кельвин Кляйн, мать их так. Все в топку. Туда же бритвенный станок, средства для бритья, его персональное полотенце и...

В ярости иду на кухню. Снова завелась. Хватаю кружку с изображением карикатуры босса и кидаю в пакет. Беру несколько мусорных, чемодана у нас нет, и иду в комнату. Запихиваю все, что попадает под руку, вычищаю его полки с одеждой, с часами, галстуками и всем его бараклом. Вроде все. Не хочу, чтобы хоть что-то напоминало об этом гаде.

В груди клокочет обида, но никак не хочет выходить слезами. Нужен спусковой крючок, но не могу его нащупать, а грудь распирает от неизлитой боли.

Одеваюсь, чтобы выйти на улицу и выбросить все в мусор, но в дверь внезапно нетерпеливо звонят.

Распахиваю дверь и стремлюсь тут же ее закрыть, но сильная мужская рука не позволяет.

– Стой, Аня, давай поговорим, – рычит Антон.

– Я все тебе сказала, а ты ничего нового уже не можешь! Уходи.

– Нет, вообще-то я тоже здесь живу, – захлопывает дверь и проходит в прихожую. – Ты не можешь меня выгнать.

– Могу! Это съемное жилье, и я решила, что ты здесь больше не живешь, – кидаю мужу под ноги мешки с одеждой и категорично показываю на дверь. – Уходи по-хорошему, тебе есть где переночевать. Иначе все твои вещи полетят с окна.

– Ань, остынь, ну прости. Согласен, было неожиданно, нужно было предупредить.

Я хотела было уйти и закрыться в комнате, но от такого заявления просто прихожу в недоумение.

– Что? – разворачиваюсь к этому подонку. – Предупредить? Я, видимо, из какого-то другого времени. Я правильно понимаю, что в твоем мире об изменах принято предупреждать? Это зачем? Типа «за правду не ругают»? Как в детстве?

– Слушай, ну чего ты начинаешь. У нас с тобой классный секс, мне другие вообще не нужны, просто ты же любишь эксперименты, вот я и подумал, что ты будешь не против втроем.

– Луговой, эксперименты, это когда ты предлагаешь мне в вип-зоне кинотеатра, в темноте, а внизу люди боевичек громко смотрят, а ты не эксперимент мне предложил, а свою шлюху решил подсунуть, чтобы своей задницей на двух стульях усидеть.

– Аня, выбирай выражения, ты же воспитанная девушка, откуда такой лексикон?

– А ты, смотрю, не сильно заморачивался с моим подарком, так что я не буду заморачиваться со своими выражениями. Уходи, Антон, пока я в тебя что-то не кинула.

– Тихо, – выставляет руки вперед, – давай успокоимся и все обсудим.

– Господи, что все? – искренне не понимаю, что этот бык решил обсуждать.

– Все.

Теряю терпение, но, видимо, по-другому его не выпроводить, а физических сил у меня банально не хватит.

– Хорошо, обсуждай, слушаю, – опираюсь плечом о шкаф и складываю руки на груди.

– Я хочу попросить у тебя прощение за свой, как оказалось, неуместный подарок, – медленно и четко начинает Антон. – Я, правда, ошибся, думал, что ты, если и не оценишь его оригинальность, то хотя бы посмеешься, как шутке. Но, видимо, я плохо тебя знаю. Все, забыли, нет никакого сюрприза, экспериментов и прочего. Давай помиримся, я не хочу, чтобы ты на меня обижалась.

Антон начинает подходить ко мне, а на лице блаженная вера, что мне этой пафосной речи достаточно, чтобы тут же упасть в его объятия.

– Стой на месте! – рявкаю я.

– Во-первых, я тебя не прощаю и никогда не прощу. Ты изменил мне на моем дне рождении, подсунил такую похабную свинью, что на уши не натянешь. Во-вторых, ошибиться можно с размером кольца, но не с девкой, которую ты шпиллил в аппаратной, пока я ждала тебя в зале. В-третьих, ты действительно меня плохо знаешь, а это капец, как некрасиво, живя со мной столько времени. Но ты прав в одном, я действительно на тебя не обижаюсь, я тебя ненавижу, и уже забыла не только твой агрегат в горле твоей, кстати, подчиненной, а и тебя самого. И поверь, как только ты исчезнешь с моих глаз, я никогда о тебе не вспомню. Поэтому разворачивайся и уходи из моей квартиры к своей, как ее там, Яне. Она очень за тобой скучает, ты, видимо, этот сюрприз долго мариновал, не успевал обслуживать сразу всех.

– Я не обслуживал ее, – возмущается Антон. – Да, признаю, мы раньше спали вместе, но это было очень давно, еще до тебя. Так что не преувеличивай.

– Отлично, не буду, нет смысла. Мне достаточно того, что я видела.

– Аня, прости, это ошибка. Я не хотел, чтобы ты узнала. Да я и не собирался ее... Блин... Ань, давай забудем, пусть все станет как раньше. Я не знаю, что на меня нашло.

– Луговой, ты путаешься в показаниях, а твое последнее сообщение очень красочно меня характеризует в твоей жизни. Я согласна, такого как ты, я не заслуживаю, пойду, утоплюсь в ванной. А нет, не буду, буду страдать по тебе всю жизнь. Луговой, совет и любовь тебе с твоей Яной, только не забудь придумать годную историю для своего отца, чтобы он не отобрал у тебя последние трусы, когда нам выдадут свидетельство о разводе.

– Так, Аня, не смей вплетать в это недоразумение моего отца. Ему вообще это все знать не обязательно.

Лицо Антона сереет. Как же сильно он зависит от своего главного родственника. Даже смешно.

– А что так? – зло смеюсь. – Боишься, что лишишься своего кресла? Или папиной поддержки, его связей и денег? Антон, ты взрослый мужик, а ведешь себя, как папенькин сынок. Может, действительно пора брать ответственность за свою жизнь и свои поступки?

– Анюта, я сглупил, на эмоциях написал то сообщение. Прости, забудь о нем, – искренне смотрит Луговой.

– А не много ли мне за сегодня нужно забыть? Так сильно меня любишь, что готов умолять меня простить тебя? В чем дело?

– Люблю, Ань, правда люблю!

– Нет, если бы любил, не изменил. Если бы любил, не поступил бы как скотина, не оскорблял. Уходи, я устала. Завтра же напишу заявление на увольнение, и причины Петру Андреевичу будешь объяснять сам. Разрешаю придумать что угодно, даже выставить в некрасивом свете.

Подхожу к двери, распаиваю ее и указываю рукой, куда стоит идти моему будущему бывшему мужу.

– Если ты это сделаешь, Ань, я...

– Что ты? Ну что ты?

– Я сфабрикую ситуацию в твоём отделе, после которой тебе будет одна дорога – под суд. Зверю от такой подлости, не верю, что он посмеет со мной так поступить. Он хоть и гад, но я все же его жена. Хотя, наверно, после сегодняшнего сюрприза уже не стоит ни в чем сомневаться.

Дышу, но не могу надышаться, внутри все пылает обидой. Какое-то время уничтожаю Лугового взглядом, а потом опускаю плечи, делаю испуганные глаза и тихо говорю.

– Я все поняла. Хорошо. Сделаю, как ты скажешь.

Глава 4

Сначала Антон недоверчиво смотрит, решает: блефую я или нет, но я делаю такие испуганные глаза, что у него не остается вариантов, как мне поверить.

Расплывается в довольной улыбке, подходить, намереваясь поцеловать, но я отшатываюсь.

– Ладно, остынь пока. Завтра встретимся.

Еле держусь, чтобы не кинуть вслед предателю пакет с его вещами. Нет, буду хитрее, он еще пожалеет, что поступил со мной так мерзко.

Захлопываю дверь и сползаю по стене, прячу лицо в коленях и начинаю надрывно рыдать.

Боль потоком слез выливается наружу, опустошая и выворачивая все наизнанку. Ненавижу Лугового, ненавижу предателей, ненавижу мужчин.

Не знаю, сколько вот так вот сижу на полу, но истерика потихоньку стихает. Из мрачных мыслей окончательно вырывает телефонный звонок.

– Да, Вера, привет, – отвечаю тихо, стараясь не шморгать носом.

– Анята!!!! С днем рождения, дорогая! А чего такой безжизненный голос? Активно днюху отмечаешь? Твой тебя так утомил? – все еще радостно, но уже тише спрашивает подруга.

– Ага, мой, оказывается, так может утомить, что мало не покажется, – и не сдержавшись, все-таки хлюпаю.

– Эээ, Аня, ты плачешь, что ли? Что случилось?

– Ничего, Вер. Спасибо за поздравление.

– Так дело не пойдет. А ну, выкладывай все. Что произошло? Вы же должны быть в кинотеатре сейчас.

– Должны. И были. Только там была еще одна с четвертым размером груди и очень умело поздравила Антона с моим праздником своим ртом, а потом и... – не выдерживаю и закрываю рот ладонью, чтобы не завывать прямо в трубку.

Порочная картина так и стоит перед глазами, и забыть ее я никогда не смогу.

– Ахереть. Ань, он что, прямо там... С ней?

– Угу.

– Вот это тварюка, я в шоке.

– Ладно, Вера, нет настроения мусолить это. Спасибо, что позвонила. Обнимаю.

– Давай, – ошарашенным голосом прощается подруга.

Понимаюсь, иду в ванную и умываюсь ледяной водой. Немного бодрит, но я плетусь в комнату и заваливаюсь на кровать. Хочу быстрее заснуть, чтобы утром начать менять свою жизнь. Пошли к черту все эти мужики, теперь буду жить исключительно для себя и в свое удовольствие. Хватаю телефон и судорожно принимаюсь удалять все фотографии с Луговым, только от его влюбленных глаз и моей счастливой улыбки становится еще хуже.

Не проходит и часа, как в дверь громко и настойчиво звонят. Лежу и не собираюсь открывать. Никого больше не хочу видеть, но неожиданные гости не успокаиваются.

Вздыхаю и иду в коридор с намерением кого-то куда-то послать.

– Привет, подруга, еще раз, – в прихожую заходит Вера, а следом Ксюша, еще одна моя подруга.

Мы втроем дружим со времен универа, как тогда в первый день поцапались, так до сих пор остаемся, как не разлей вода.

– Вера мне все рассказала, так что давай, одевайся и поехали, – обнимает Ксюша, целуя в щеку.

– Куда поехали? – морщусь.

– В клуб. Будем отмечать твою днюху, расставание с кобелем и первый день твоей свободы, – встряхивает меня Вера за плечи и подбадривающе улыбается.

– Девочки, да ну, вообще настроения нет. Правда. Хотите, я вам чая налью, но клуб – это слишком.

– Так, Луговая, я не поняла, ты собираешься лежать здесь в полутьме и жалеть себя до полировки на костях? С каких пор наша Аня поддается хандре, тем более из-за какого-то мудака, который ее вообще недостоин? – распыляется Ксюша, а меня передергивает от этой фамилии.

– Ага, а он мне сказал, что это я не заслуживаю его, – уже веселее хмыкаю.

– Угу, разбежались. Он еще будет ползать у тебя в ногах и молить о прощении, но наша гордая птичка никогда не прощает предателей. Так?

– Ну, так, – отвечаю я

– Знает, чего хочет, как этого добиться и что потом с этим делать? – продолжает Ксюша.

– Типа того, – улыбаюсь.

– Никогда не страдает по мужчине, а гордо уходит и с высоко поднятой головой несется в новое светлое будущее?

– Ксюша!

– Так или нет? – упирается подруга.

– Да, так!

– Значит, пошла, умылась, надела на себя самое сексуальное платье, выкинула мудака из головы и с разбега на танцпол освобождать ранимую, женскую душу от пагубных эмоций, – командует Ксюша, а на последних словах извивается всем телом, словно она уже в клубе, и с напускным страданием на лице имитирует выплеск боли.

– Девочки, с вами и не пострадаешь, – уже почти весело смеюсь я и иду собираться.

*

По дороге в клуб Вера звонит и бронирует столик в первом ряду возле танцпола, а уже на месте мы с комфортом располагаемся и делаем заказ. Девочки выбирают вино, а я предпочитаю пить текилу.

– Давайте выпьем за то, чтобы у одного хрена напрочь сгнил корень, а то раскинул свои лопухи и наш цветочек чуть не загнулся, – озвучивает Вера свой шедевральный тост, а мы с Ксюшей чуть не валимся под стол.

– Девочки, чтобы я без вас делала? Правда! – благодарю девчонок и мысленно судьбу за то, что в моей жизни есть такая крутая поддержка.

– Ой, максимум бы денек повалялась под одеялом и пожалела себя. Ты сильная, Ань, стойкая, просто несгибаемая. Вспомни хотя бы своего отчима, которого ты ошпарила кипятком, когда тот в пьяном угаре поднял руку на твою маму.

– Ой, бр-р-р, не вспоминай, – дергаюсь я, – сто лет прошло, а его крик до сих пор в ушах.

– Вот я о том же. Ты справилась бы и без нас, просто с нами быстрее и веселее.

Вечер проходит бодро, девчонки не оставляют меня одну ни на минуту, а если я все-таки умудряюсь провалиться в свои мысли, то сразу тянут танцевать.

– Ань, тебе нужно клин клином выбить. Посмотри, сколько здесь классных мужчин. Ну, чего теряешься?

– Нет, Ксюш, не хочу никого. Они все гады ползучие, лишь бы свой хвост куда-нибудь пристроить. Я решила, что все внимание обращаю на себя и карьеру, буду жить в кайф без мужской половины.

– Это ты сейчас так говоришь, – серьезно утверждает подруга, – тебе больно, обидно и ты злишься, но без мужчин все-таки скучно жить. Просто ты не встретила еще своего, настоящего.

– Пусть будет так, – соглашаюсь с подругой, лишь бы она не стала промывать мне мозг и убеждать в своей правоте.

Встаю и иду в туалет. Возле нашего столика сидят двое мужчин и пока я пробираюсь через расставленные стулья, осматривают меня.

Ну вот, далеко ходить не нужно, очередные кобели. На вид статусные, брутальные, с притягательной харизмой, один из них даже такой себе красавчик с хищным взглядом, но пришли

сюда по-любому снять девочек. Значит, не обременены ни браком, ни отношениями, а выглядят на тридцать. То есть пора бы уже, но зачем? Легче же раскидывать деньгами и крутить свободными отношениями, меняя раз в неделю, а то и чаще своих партнерш.

Бесят. Все мужчины просто раздражают. У них на лицах написано, что они обо мне думаю, когда смотрят.

Все! Табу на мужчин, нет отношениям, да карьере и себе любимой.

Добираюсь до дамской комнаты, освежаюсь и воодушевленная своим решением резко толкаю дверь в зал.

Глухой удар, грохот, чей-то стон и дверь возвращается назад.

Упс. Уже спокойнее выглядываю и вижу, на полу перевернутый поднос, разбитую посуду и официанта, который судорожно извиняется перед каким-то мужчиной.

Становится неловко, решаю подойти и извиниться, а вот за посуду платить не буду. Нечего с подносами под дверями ходить.

– Я прошу прощения, – обращаюсь к мужчине и узнаю в нем того, кто сидел за соседним от нас столиком и рассматривал меня. – Стечение обстоятельств, но в любом случае, извините.

Рубашка мужчины мокрая, кажется, это остатки кофе, он стоит и сверлит меня недобрым взглядом из-под густых бровей. Если бы не эта хмурость, я бы сказала, что он очень красив: темные волосы, голубые глаза, заостренные черты лица и приковывающие внимание мягкие губы.

Но нет, он слишком груб и надменен, чтобы стать в ряд с привлекательными мужчинами.

– Не проблема, – отвечает низким бархатным голосом, а у меня мурашки по рукам бегут.

– Иди за вещами, мы уезжаем сейчас.

– Что? – недоумеваю я. – И куда это мы собрались?

– Ко мне. У меня комфортнее. Потом такси тебе вызову.

– Простите, – моргаю часто, – а вы случайно ничего не перепутали?

– Я никогда ничего не путаю. Признала свою вину, похвально, но простым извини не отделаешься.

– Стирать рубашку заставите? – хмыкаю.

– Зализывать ожог будешь, под рубашкой.

После его слов щеки заливаются краской. Не от смущения, а от ярости. И кто-то мне еще будет говорить, что в этом мире есть мужчины, которые думают верхней головой, а не нижней?

Покажите.

– А не пойти ли бы вам... Самому себе все зализывать...

Не успеваю договорить, как мое запястье обхватывают мощные пальцы и тянут на себе.

– Ну и что ты ломаешься? Ты же сюда для этого пришла со своими подругами? Упругой задницей покрутить, покруче подцепить и поймать его на бабки.

От такой наглости срывает все пломбы, и чертик на левом плече вырастает до гигантских размеров.

«Дай ему так, чтобы искры из глаз посыпались!».

Вскидываю руку, чтобы врезать ладонью по квадратной челюсти, но меня быстро перехватывают, зажимают в стальные тиски, и губы опалает жаркий поцелуй со вкусом виски.

Глава 5

Губы буквально жжет от напористого, сминающего все барьеры поцелуя. Тело мужчины источает жар, дыхание рваное, вибрирующие волны, что исходят от его намерения, просто выбивают почву под ногами. Вот только он реально не на ту напал.

Может, когда-то я и бы и оценила такой порыв, но сегодня я замужняя женщина с разбитым сердцем, которая видит во всех мужчинах лишь первобытные инстинкты и полное отсутствие души.

Упираюсь ладошками в широкую грудь и со всей силы толкаю от себя. Конечно, у меня бы ничего не получилось, если бы он сам не отпустил.

Стоим, тяжело дышим, сверлим друг друга уничтожающим взглядом. В моих глазах пылающая злость, а в его – желание наказать. За что, спрашивается?

– Вы что себе позволяете? – равно хриплю от переизбытка эмоций.

– Совет, – шипит он. – Никогда не поднимай руку на мужчину, можешь получить сдачу. Твое счастье, что я женщин не бью, а предпочитаю целовать.

– А вы за словами следить, тогда никто руку поднимать не будет. Или вы специально провоцируете?

– Мне это не надо. Ты единственная ломаешься.

– Ломаюсь, потому что неинтересны. Или вы из тех мужчин, которые отказы не принимают и силой берут свое?

– Девочка, теперь ты следи за словами. Сила мне для другого нужна, а вот почему оскорблена ты, непонятно. Одета так, что глаз отвести нельзя, красивая, выпиваешь в компании подруг, пришла в клуб, куда, как правило, и приходят девушки, чтобы подцепить мужика. А с учетом того, что ты замужем, но при этом здесь одна и в таком виде, можно сделать вывод, что гуляешь от мужа. Так, чисто на одну ночь.

– С чего такие выводы? – изумляюсь его логике.

– А с того, что моя жена никогда бы не пришла в такое заведение одна. Потому что все мужчины знают, что здесь не миссионерская школа. А раз ты пришла: либо твоему мужу плевать на тебя, либо он банально не знает, а ты пришла развлечься.

«Твоему мужу плевать на тебя», – эхом звенит в голове.

Да, ему плевать, и он при этом и без клуба нашел себе развлечение на мой праздник. А я всего лишь поддаюсь уговорам подруг и согласилась немного развеяться, чтобы такой важный день в году окончательно не превратился в похороны моего сердца.

Злость проходит, этот мужчина больше не цепляет, понимаю, что чисто мужской взгляд со стороны может иметь такую логику.

Смотрю на свою руку, где красуется кольцо из белого золота, усыпанное мелкими бриллиантами. Настроение падает ниже плинтуса, доказывать что-то, объяснять нет желания. Сдуплась.

– Знаете что?

Мужчина вскидывает брови, но видно, что больше не смеется со мной, словно все прочитал по лицу.

– Я пришла развлечься именно потому, что не всем женам достаются мужья с такой логикой, но и за коктейли и деньги я себя никогда не продам.

Буквально сдираю с пальца кольцо, кидаю его в бокал с недопитым шампанским на подносе мимо проходящего официанта, разворачиваюсь и, не прощаясь, ухожу.

*

Настроение упадническое. Не получилось развеяться, как планировалось. Этот мужчина невольно, но показал мне, что я сейчас не только нахожусь не в том месте, где следовало бы, а еще и лишний раз напомнил, какой мой муж.

А хочу я быть в своей постели, мочить подушку слезами и жалеть себя. Как и сказала Ксюша: один день на пожалеть себя, а потом поднять голову, послать всех к черту и вперед.

Но этот день мне нужен. Он необходим всем, кто пережил боль и предательство любимых. Нужно выплакать все и сразу, иначе можно завязнуть в этом состоянии надолго.

Прощаюсь с подругами, отбиваюсь от их желания поехать со мной, вызываю такси и уезжаю домой.

Квартира встречает меня гнетущей тишиной. Приходит мысль, что нужно сменить замки, чтобы Антон не решил прийти без приглашения. Как ни крути, он здесь и правда живет. Скорее всего, придется снять другую.

Чувствую внутреннее опустошение. Я вполне проживу без него. У меня есть образование, опыт работы, есть немного накопленных денег, я вполне смогу сама себе снимать квартиру и обеспечивать.

Самодостаточная, молодая, неглупая, вот только преданная, униженная и разбитая.

Больно именно потому, что ни за что наплевали в душу, что не ценили и, видимо, не уважали, как женщину, раз Антон позволил себе думать, что я адекватно восприму такие подарки.

Умываюсь, скидываю с себя всю эту пафосную одежду, укутываюсь в одеяло и засыпаю.

Утром встаю разбитая, но с решительным настроением очистить свою жизнь от предателя.

Работу никто не отменял, а угроза Антона вполне может перерасти в банальное увольнение за прогул. Внутри все плавится, но я привожу себя в порядок, надеваю на лицо холодную, надменную маску и еду в офис.

В кабинете первым делом пишу заявление на увольнение, заполняю бланк причины ухода и решительно иду к лифту.

Пусть только кто-то посмеет меня остановить, угрожать или переубеждать. Сейчас я бомба замедленного действия, а на что способна женщина, которую обидели лучше никому не знать.

Петр Андреевич Луговой сидит на самом верхнем этаже в своем представительном кабинете для руководящего состава. Для него я подготовила оригинальное объяснение своего ухода. Его же требование: желает знать, почему в его банке текучка, так пусть анализирует.

Стучу, слышу разрешение на вход и, выше подняв голову, захожу. На мгновение замираю на пороге, но беру себя в руки и подхожу к столу.

– Привет, дорогая, не стал тебя будить с утра, нужно было в офис пораньше, – нещадно врет Антон, а на лице проступает растерянность.

– Спасибо, ты очень заботливый, – улыбаюсь и кладу перед его отцом два документа.

– С прошедшим, Аня. Подарок от нашей семьи тебе доставят чуть позже. Домой, – холодно бросает Петр Андреевич, смотрит на бумаги, затем на Антона и на меня.

По телу проходит нервная дрожь. Все же эти люди могут неплохо испортить мне жизнь, но моя упертость не позволяет отступить.

– У нас что, весь отдел кадров в отпуске? – вскидывает хмурые брови председатель правления, а затем начинает читать мое эссе.

Вслух.

– Причина увольнения: конфликт интересов с Луговым Антоном Петровичем, начальником отдела кредитования и моим мужем, по причине беспорядочной связи со своей подчиненной, чем пятнает не только мою честь и достоинство, как жены, но и репутацию своего отца Петра Андреевича, если упомянутая особа приведет в его дом незаконнорожденного внука. Данная связь не только разрушила наш брак, но и грозит проверкой со стороны трудового комитета, а если угрозы со стороны Антона Петровича о заведении на меня уголовного дела под предлогом мошенничества и коррупции не прекратятся, то и прокуратуры.

Петр Андреевич медленно поднимает на меня глаза, ударяет убийственным взглядом и цедит:

– Это угроза?

– Это страховка. Подпишите заявление сами и вчерашним числом, тогда не придется отдел кадров действительно отправлять в отпуск.

Господи, что я творю? Меня же сотрут с лица земли.

Глава 6

Разворачиваюсь на каблуках и, вежливо попрощавшись, выхожу из кабинета.

Сердце громко бухает, руки нервно подрагивают, но я мысленно хвалю себя за храбрость.

Семья Луговых, конечно, богатая и влиятельная, но, так или иначе, они люди, а не боги.

Что они могут мне сделать? Уволить? Так я уже сама. Отобрать имущество или бизнес? У меня нет ни того ни другого. Выгнать из семьи, лишиться покровительства? Так по факту у меня не было ничего из этого. Я для них белая овечка среди стада породистых быков.

Когда Антон начал за мной ухаживать, его отцу было на это плевать. Подумаешь, очередная подружка на пару месяцев, но когда о наших отношениях начали говорить в банке и в узких кругах его семьи, Петр Андреевич дал о себе знать.

Он популярно объяснил сыну, чего он лишится, если наши отношения станут более чем серьезные. Конечно, он имел в виду брак.

Тогда мне было двадцать три, а амбиции, самолюбие и самооценка на высоте. Добавить к этому коктейлю чувства к Антону и его красивые ухаживания, и я получаю на выходе штамп в паспорте.

Антон, наверное, в первый и в последний раз пошел против воли отца. Любили мы друг друга? Тогда думали да, но, наверно, это была обычная химия, влюбленность, которой мы не дали успеть настояться, и поспешили пожениться.

Не сказав никому, мы подали документы в ЗАГС и через месяц без родственников и свидетелей стали мужем и женой.

Нужно отдать должное Петру Андреевичу, когда он узнал о нашей узаконенной связи, скандала и требований развестись не было. Его выдержке и умению видеть наперед, можно позавидовать.

С Антона он быстро сбил спесь, и муж даже резко изменился: стал неуверенным в своих решениях, потерял какой-то авантюрный огонек, что так привлекал меня, больше стал советоваться с отцом, а на мои вопросы отвечал коротко:

«Ты не только моя жена, но и лицо всей семьи»;

«Скажи спасибо, что мы вообще не осталось на улице»;

«Я сам принимаю решения, не преувеличивай, отец лишь поправляет, он опытнее».

А мне вот Петр Андреевич сказал более прямолинейным языком:

«Ты, Аня, не подходящая для Антона партия, но шуметь мы не будем. Просто запомни, ты красивое приложение к моему сыну, очередная его игрушка, видимо, любимая, раз так все надолго затянулось. Я ничего против тебя не имею, только не люблю лишние бессмысленные телодвижения. А ваш скорый развод придется разруливать мне, чтобы репутация семьи не пострадала».

Тогда мне было очень больно слышать эти слова. Мало того что меня откровенно не приняли в их семью, так еще и спрогнозировали крах моей.

Меня это задело, очень, поэтому я отказалась жить в общем доме Луговых, отказалась жить в квартире, которую отец Антона предоставил нам, как альтернативу, и мы сняли свою собственную: не расфуфыренную, без золотых унитазов, зато свою и по средствам.

Достаточно долго мы жили душа в душу, и Антона все устраивало. Он смотрел на меня влюбленными глазами, понимал меня, принимал такой, какая есть.

Я тоже шла навстречу. Мы, как положено, посещали семейные мероприятия, вечера, на которые приглашали нашу пару партнеры банка и друзья Луговых. Я никогда не падала в грязь лицом, держалась на высоте. У меня отличное образование, воспитание и манеры. Единственное, чем я не подошла его родителям – это родословной.

Ну, простите. Мои родители – простые люди, но с большим достоинством, и я в своей жизни всего добилась сама.

И вот сейчас, собирая свои скудные вещи в кабинете начальника договорного отдела, я понимаю, что слова Петра Андреевича были честными и дальновидными, но я влюбленная дуручка просто не хотела им верить.

И сейчас все еще не понимаю, как мужчина, который клялся в любви, который пошел против своего отца, утверждал, что он моя опора, и мы вместе до конца всем врагам назло, так легко и совершенно бессмысленно изменил мне.

Зачем тогда нужна была я? Зачем брак, эти пафосные слова, что он устал жить под контролем родителя, если по факту семья для него пустое место, а собственное удовольствие на первом.

Еще вчера утром в моей жизни было все: любимый муж, работа, стабильный доход, жилье. А сегодня этого ничего нет. Сегодня начинается новый виток моей жизни.

– Анна Алексеевна, вызвали? – заходит ко мне одна из моих подчиненных.

– Да, Диана, присаживайся, хочу передать тебе... – не успеваю договорить, потому что давлюсь слюной от первого ответного хода Петра Андреевича.

Клацаю клавиатурой, ввожу пароль, но на экране снова и снова выскакивает надпись: «Учетная запись заблокирована».

О, как! Не прошло и часа. А я, как порядочная, хотела передать все свои дела, кейсы с партнерами, рассказать и показать папки с документами, а они меня вот так, без предупреждения заблокировали? Думают, что сопру важную и секретную информацию? Смешные.

Ну и хорошо, меньше времени проведу в этих стенах, быстрее глотну свежего воздуха. Отдел только жалко, все повесят на девчонок, которые и половины не знают в моей работе.

– Иди, Диана, все отменяется.

– Что-то случилось?

– Случилось. Я отправила в отдел кадров твою анкету на замещение моей должности как ВРИО (временно исполняющий обязанности). Смотри не подведи. Ты умница.

– Но? – глаза Дианы расширяются от озадаченности.

– Иди. Все будет хорошо.

Диана уходит, но начинает звонить мобильный. После блока учетки в голове одно желание: быстрее отсюда уйти. Чувствую себя в логове хищного зверя.

– Да! – отвечаю громче нужного.

– Оу, подруга, тише, это всего лишь я! – слышу ошарашенный голос Ксюши.

– Привет, Ксюш, извини.

– Все нормально? Чего такая заведенная? Твой муж не успокаивается? Собственно, и звоню узнать как ты.

– Да, как! Написала заявление на увольнение вчерашним числом, вот собираю вещи. Отцу Антона все рассказала в объяснительной к увольнению. Антон грозился под суд меня отправить, если папочка узнает, что он облажался, я и решила сыграть на опережение. Не знаю, чем для меня это все обернется, но учетку заблочили сразу. Решили, что вынесу информацию, не доверяют, а значит, настроены недоброжелательно.

– Ничего себе! Я же говорила, что ты смелая. Это о твоём же банке недавно были новости, что дело завели на охранника какого-то, типа сведения передавал конкуренту.

– Да, с моим, – беру сумку, коробку с вещами и тороплюсь уйти. – Я считаю, что его подставили, но деньги и власть у нас выше многоэтажки.

– Так ты куда сейчас? – спрашивает Ксюша.

– Спускаюсь в машину, а там не знаю. Нужно найти новую работу, попробую резюме разослать, плюс думаю: то ли новую квартиру снять, то ли у этой замки поменять. Но жалко съезжать, расположение удобное и цена приятная.

– Поменяй для начала замок, а там посмотришь. Хочешь, деда попрошу своего к тебе заехать. Он все равно мается, как огород закончился.

– Пока не надо, спасибо Ксю. Голова кругом, ничего еще не решила.

Сажусь в машину и еду в ближайшее кафе с вай-фай.

Заказываю зеленый чай с молоком, запускаю ноутбук и первым делом рассылую свое резюме в несколько ведущих банков города. Не знаю, стоит ли разместиться еще на сайте поиска работы, но решаю пока дожидаться ответа от банков.

Смотрю в окно в одну точку, двигаться не хочется, словно вся энергия иссякла. Полдня продержалась и снова опустела. На душе кошки скребутся, тошно от мысли о вчерашнем дне рождении и о главном сюрпризе Антона. Нужно еще будет что-то сделать с подарком от Луговых. Не хочу ничего от них принимать.

Слежу за проезжающими машинами и внезапно перед собой за соседним столиком слышу мелодичную французскую речь.

– On dirait qu'il n'a rien compris. Nous supprimerons rapidement un concurrent pour le patron.

(Кажется, он ничего не понял. Подпишем контракт и быстро уберем конкурента для босса).

– Tout, tranquillement, revient.

(Все, тихо, он возвращается).

Хмурюсь, прокручивая еще раз фразы в голове. Нет, не ошиблась. Французский я знаю хорошо, вот только они говорили как-то коряво.

Широкоплечий мужчина в пиджаке садится за столик ко мне спиной, а французы после нескольких лестных реплик прощаются и уходят.

Я не обращала на них внимания, занятая своими проблемами, но, судя по ноутбукам у каждого, это была какая-то деловая встреча.

Черт, сказать ему или нет? Это же не мое дело, своих забот хватает. Но совесть молчать не позволяет.

– Мужчина! – повышаю я голос, чтобы меня услышали.

Мужчина резко оборачивается, а я давлюсь чаем.

– Вы мне? – смотрит вопросительно, а затем его брови ползут вверх.

Я тоже его узнаю и чертыхаюсь про себя за свой язык.

Передо мной сидит тот самый беспардонный наглец из клуба.

Глава 7

– Ну, здравствуй! – улыбается одним уголком губ, а глаза почти не меняются.

Не пойму его.

– Здравствуйте.

Вспоминаю вчерашний вечер и его хамское поведение. Хотя с другой стороны, он даже как будто бы, наоборот, глаза мне раскрыл.

Решаю сильно здесь не задерживаться, тем более в компании этого мужчины. Скажу про французов и все.

– Есть вопросы? Или предложения? – больше не улыбается, встает и укладывает ноутбук в сумку.

– Ничего из этого. Возможно, это не мое дело, просто примите к сведению. Французы, с которыми у вас была встреча, кажутся не французы вообще. Они подставят вас хотят, убрать с дороги как конкурента.

Мужчина склоняет голову чуть набок и вскидывает одну бровь.

– И как?

– Мне откуда знать! Я о ваших делах с ними не в курсе, – вспыхиваю, чувствуя, что не верит.

Ну и ладно. Мне то что, его проблемы тогда.

– Тогда почему решила, что подставу готовят? – теперь смотрит так, словно сканирует каждую клетку моего лица.

– Потому что они думали, что одни в этом заведении знают язык и, не стесняясь, открыто говорили между собой.

– А с чего решила, что они не французы? – говорит холодно, даже с ноткой издевки.

– Я не поняла, это допрос? Я сразу сказала, что это не мое дело...

– Ответь на вопрос.

– Речь у них корявая, акцент сильный.

Злюсь на себя, что вообще решила этому тельцу помочь. Язык мой – враг мой. Не зря говорят.

– А может, ты, наоборот, засланная? И у вас хитрая такая игра? Вчера пересеклись в клубе, сегодня ты здесь, – вскидывает брови, а взгляд проникает уже под самую кожу, скоро до костей доберется.

Вскакиваю, хочу первой уйти, но ноут из розетки не вытащила. Черт.

Выше поднимаю подбородок и смотрю прямо, с вызовом. Да, что с этими всеми мужчинами не так? У меня что, на лбу написано: «Враг. Уничтожить любым способом».

– Послушайте, мне абсолютно все равно, верите вы или нет. Наверно мне нужно было промолчать, но я решила, что вы должны знать. Вести грязно бизнес – мерзко. У меня все. Счастливо оставаться.

Отворачиваюсь и лезу обратно за столик, чтобы отключить ноут. Звонит телефон, беру трубку, не глядя на абонента. Нужно заполнить паузу и не показать, что меня задела его слова. А он все стоит, не уходит, изучает.

Блин, Аня, держи себя в руках. На сегодня тебе врагов и так хватает.

– Алло, – почти рявкаю я.

– Ты, маленькая дрянь, ты какого все разболтала моему отцу? Ты знаешь, что он...

С первых слов понимаю, что это Антон, но слушать его претензии, угрозы и прочее вообще нет желания. Он так кричит, что кажется, слышит весь ресторан.

Морщусь от тона пока еще мужа, не говоря ничего в ответ, просто обрываю вызов, кидаю телефон на стол и снова лезу под столом к стене, чтобы отключить вилку.

– Проблемы?

– Нет.

– А я вижу, что да.

– Давайте я сама разберусь со своими проблемами, а вы разбираетесь со своими, – захопываю ноут и тоже складываю все в сумку.

– Ладно, не злись, – мужчина хватается за локоть, не позволяя уйти. – Как тебя зовут?

– Не имеет значения, – тяну свою руку, но у незнакомца крепкие пальцы.

– Имеет. Как?

– Аня. Руку уберите. Я сказала все, что хотела. Что с этим делать, вам решать.

– Решу. Не обижайся, как маленькая девочка. У меня крупный бизнес и много врагов. Я мало кому доверяю.

– Мне какое дело? – продолжаю огрызаться.

Вот же завел. Один душу вынул, угрозами кидается, теперь другой злит.

– Я еще раз говорю, все, что хотела, сказала, больше нечего. Мне нужно идти, я тороплюсь.

– Подожди, – мужчина разжимает пальцы, поджимает губы и задумчиво щурит глаза. – Будешь на меня работать?

– Что? – изумляюсь я его прямолинейности.

– Я предполагаю тебе работу. У меня экстренно уволился переводчик. Нужно знание французского и английского соответственно.

– А я при чем? И с чего вы вообще взяли, что мне нужна работа? – прихожу в полное недоумение.

– Ты знаешь французский. Это очевидно. На ноуте был открыт документ с английской частью. Значит, и его. А если учесть, что это было твое резюме, то делаю вывод, что ты ищешь работу. Еще аргументы?

Вот это наблюдательность. С такой индукцией и как только не заметил подставы?

– Заглядывать в чужие ноутбуки неприлично.

– Подслушивать чужие разговоры тоже, но тем не менее нам обоим сотрудничество только на руку. Я нормально плачу. В обиде не останешься.

– Ладно, я поняла. Мой ответ: нет.

– Аня, не глупи. Что ты теряешь? Мне нужен переводчик уже на завтра, тебе работа, вероятно, сегодня. Это взаимовыгодное предложение. Не понравится работать, рассчитаю, как только найду замену. Или ты все же включила девочку и дуешься из-за вчерашнего?

– Да вы..! – не могу подобрать слова для такого хамства.

– Забудь. Вчера было временное помутнение. Друг подбил. Так что мир?

– Нет, – упрямлюсь я. – Не мир. И работать тоже не буду. Не мой профиль.

– Ты этот профиль даже не узнала еще.

– Послушайте, я же вроде ясно дала понять, что предложение мне не подходит. Зачем вы настаиваете?

На лице мужчины резко пропадают все эмоции, только плотно сжимается квадратная челюсть. Он достает из кармана визитку и кидает на стол.

– Мое предложение более чем щедрое. Смотри сама. Передумаешь, мой телефон на визитке, но ответ нужен до вечера, – чеканит, затем разворачивается и уходит.

Устало опускаюсь на диван за столиком и беру черно-белую карточку.

«Денис Александрович Кравцов. Директор ООО «Стенд-про». Наружная реклама. Медиа реклама. СМИ».

От визитки отвлекает пришедшее на телефон уведомление. Еще одно. Следом еще одно.

Открываю. Это на почту пришли ответы банков. Быстро как-то. А изучить резюме, а пробить по безопасности?

Первое: «Добрый день. Извините, вы нам не подходите».

Второе: «Здравствуйте. К сожалению, вакансии уже заняты».

Третье: «Добрый день. Нам переводчики не нужны».

Сажу и бессмысленно перечитываю отказы в работе. В смысле «не подходите»? В смысле «не нужны»?

Чувствую подвох. Как-то синхронно они ответили и крайне быстро, с учетом того, что еще пятнадцать минут назад им нужны были сотрудники, а резюме, опыт работы и стаж у меня подходящие.

Набираю номер телефона исполнителя из последнего письма.

– Алло, здравствуйте, девушка, подскажите, пожалуйста, вы сейчас прислали мне отказ в работе, но вакансии ведь до сих пор висит на портале. Чем я вам не подошла? Может, мы все же попробуем найти компромисс? – стараюсь быть вежливой и спокойной, реально хочу узнать, почему они все трое мне отказали.

– Анна Алексеевна, правильно?

– Да. Извините, не представилась.

– Анна Алексеевна, все, что я могу вам сказать, так это то, что если вы хотите устроиться к нам в банк или любой другой, попробуйте для начала сменить фамилию.

Глава 8

Слова на той стороне трубки, словно кипятком обдают.

Фамилию, значит, сменить? Быстро они. Ясное дело, что подсуетился Петр Андреевич, вот только, как это он сор из избы вынес?

Не в его правилах показывать общественности, что в его семье беспорядки. Это прямо влияет на его репутацию, давая понять партнерам и учредительному составу, что он так себе руководитель, раз даже внутри семьи не может справиться с «подчиненными».

Знаю, что есть узкий, закрытый канал, где общаются только вышестоящие представители банковской сферы. Видимо, информацию обо мне кинул туда. Непонятно только, чем объяснил свою просьбу. Уж точно не тем, что его невестка застукала сына с другой и требует развода.

Ладно, примерно этого я и ожидала, правда, не так быстро. Запретить всему городу не брать меня на работу он точно так быстро не может, а учитывая его связи с администрацией города, вето на меня – все-таки вопрос времени.

Смотрю на визитку. Этот Денис сказал, что переводчик нужен уже завтра, платит хорошо, контракт можно заключить в частном порядке на короткий срок. Подвоха не вижу, тем более вторая встреча была случайной.

Одергиваю себя. Что-то заговоры я вижу уже во всем. Выдыхаю и набираю номер.

– Да, – в трубке быстро раздается серьезный и твердый голос.

– Денис Александрович, еще раз здравствуйте, – сглатываю ком позора, сама виновата, не нужно было категорично ему отказывать. – Это Аня, мы недавно в кафе с вами пересеклись, вы работу предложили. Переводчик для встречи с французами вам нужен.

– Я понял, кто ты, Аня, – не перебивает, но явно торопится. – Быстро передумала, а казалась категоричной.

– Обстоятельства, – коротко парирую я, чувствуя, что этот мужчина снова выводит меня на высокие, но совсем неположительные эмоции.

– Ну, да. Хорошо, приезжай завтра на собеседование. Адрес скину чуть позже. Сейчас занят.

– Э, то есть еще собеседование будет? – не поняла я, считая, что меня вроде как хотели на эту должность.

– Я же говорил, фирма большая, работа престижная, оплата высокая, а человек мне нужен срочно. Пока ты думала, появилась еще кандидатка. Все, до завтра.

В трубке раздаются короткие гудки. Хорошо. Завтра так завтра.

*

Подъезжаю по указанному адресу, паркуюсь на стоянке и, осматривая внушительное здание, открываю дверь, чтобы выйти из машины.

Бах!

– Да, твою же налево! – обратно падаю на сидение и закрываю глаза.

Меня что, кто-то сглазил? Что за невезение?

Уже спокойнее выбираюсь из автомобиля и осматриваю соседний. Моя дверь оставила в чужой машине несильную вмятину. Краска не повредилась, но выемка достаточно заметная.

Осматриваю машину: дорогой Мерседес, черный седан.

Вот же влипла. На здании камеры, одна из которых направлена на парковку. Я и не собиралась сбежать, но хотя бы есть страховка, что на меня не повесят больше, чем я заслужила.

Вырываю лист из блокнота, пишу признание, номер телефона, чтобы перезвонили для возмещения ущерба, и оставляю на лобовом стекле под дворником.

Так, двадцать пятый этаж престижного офисного центра. Выхожу из лифта, все словно отполировано и блестит глянцем. Даже плитка на полу сверкает зеркалом.

– Здравствуете, я на собеседование к Денису Александровичу, – сообщаю секретарю в приемной.

– Присаживайтесь, у Дениса Александровича сейчас прием. Хотите кофе, чай, воды?

– Нет, спасибо.

Подхожу к мягкому диванчику цвета морской волны, чуть темнее, чем глянцевые стены того же цвета, но не успеваю присесть, как дверь руководителя фирмы открывается и из нее выплывает стройная брюнетка в удивительно короткой офисной юбке и блузке, из которой сейчас выпадет вся ее драгоценность, а следом Кравцов.

Ого, вот, оказывается, как нужно приходить на собеседование, не то что я: брюки, блузка, пиджак с рукавами три четверти.

Это на какую должность она претендует?

Денис Александрович ловит мой взгляд и ухмыляется.

– Здравствуйте, Аня. Одну минутку, – здоровается и собирается отойти к секретарю.

– Денис... Александрович, а мне куда? В кадры?

Мужчина разворачивается и качает головой.

– Спасибо, что пришли, но вы нам не подходите, – говорит на не идеальном, но достаточно хорошем французском. – Если мы передумаем, то позвоним вам.

Девушка округляет глаза.

– Вы знаете язык? – говорит на русском. – Я рада, что подхожу. Мне оставить вам телефончик?

По светлым зрачкам мужчины пробегают раздражение, но он подавляет его и снова переходит на французский.

– Аня, жду вас внизу. Возьмите документы у моего секретаря и объясните ей на каком-нибудь языке, что она плохой переводчик.

Мужчина уходит, а я в растерянности хлопаю ресницами.

Так, я быть медиатором не подписывалась. Подхожу к секретарю, прошу документы для ближайших на сегодня переговоров и передаю просьбу шефа вежливо отклонить кандидатуру девушки.

Выхожу на улицу и вижу, как мой автомобиль предвзято осматривает этот большой босс и кому-то звонит.

Я что, не имела права здесь парковаться?

Звонит телефон, принимаю вызов со смутно знакомого номера, медленно подходя к предполагаемому работодателю.

– Алло! – на той стороне тишина, но когда Денис Александрович резко разворачивается в мою сторону, торможу в двух метрах от него.

– Я так понимаю это твой номер? – мужчина говорит в трубку, но хмуро смотри мне в глаза.

– Судя по всему, мой, – отвечаю в телефон.

Синхронно сбрасываем вызов. Сжимаю переносицу двумя пальцами.

Серьезно? Это издевательство какое-то? Кто и где решил, что я должна была стукнуть дверь именно этого надменного типа? Неужели для моей неведомой кармы больше машин на стоянке не нашлось?

– Ну что, Анна Алексеевна, я могу сказать. На должность ты принята, но работать на меня будешь бесплатно.

Глава 9

– Что значит бесплатно? – выхожу из ступора. – Да, ударила, бывает, но у меня есть страховка. Она покроет вам ущерб.

– Что ты за беда, Анна Алексеевна? Мне кажется, тебя слишком много в моей жизни за последние два дня.

– Знаете что? Я к вам в клубе не преставала.

– Зато успешно облила кофе.

– И в кафе вас за язык никто не тянул. Сами предложили работу, – привожу очередной аргумент.

– Предложил, но ты сама снова обратила на себя внимание.

– То есть лучше было, чтобы я промолчала, что вас хотят подставить? – возмущаюсь такой беспардонности.

– Аня, спасибо тебе за участие. Правда! Но я бы не сделал свой бизнес и не вышел бы с ним за границу, если бы меня можно было так легко обмануть.

– Не поняла, – хмурюсь, не понимая, куда он клонит.

– Ты действительно думаешь, что я не понял, что эти лжефранцузы решили вести свою игру?

– Поняли, что ли?

– Если ты заметила, то я знаю язык даже лучше, чем сегодняшняя кандидатка на должность переводчика. Конечно, я услышал ломаную речь, пробил их по базе своей службы безопасности. И мои юристы тоже не студенты первого курса.

– Но почему тогда вы... – теряюсь я, чувствуя себя глупой дурочкой, которая решила учить большого босса.

– Потому что я параллельно веду свою игру. Их заказчик – мой давний конкурент, сейчас он решил играть по грязному, и пришло время поставить его на место.

– Оу, ясно. А зачем тогда вам нужна я?

– Во-первых, у меня другие задачи на переговорах, помимо общения типа с иностранцами, во-вторых, для отвода глаз. Пока они думают, что я лох, я слушаю их и щелкаю. А в-третьих, переводчик не только присутствует на переговорах, но и занимается документацией. Ты работала в банке, тебе ли это не знать.

– Да, знаю, – соглашаюсь. – Постойте, а откуда вы знаете про банк? И, кстати, мое отчество тоже.

Этот Кравцов умеет заговорить так, что я сразу и не заметила его чрезмерной осведомленности обо мне. Я резюме свое еще не показывала, полным именем не представлялась. Что он еще обо мне знает?

– Анна Алексеевна, мне кажется, ты до конца не понимаешь, кто я и куда пришла работать. У меня серьезная служба безопасности. Я пробил тебя еще вчера, когда ты решила прийти на собеседование. Мне сюрпризы не нужны, засланные сотрудники тоже. Все что надо, мне о тебе известно.

Видимо, не все, раз он решил, что я подхожу, либо руки Петра Андреевича еще не дотянулись до большого босса.

Сказать ему сейчас или все-таки успеть подписать контракт? Работа мне нужна, деньги, как ни крути, тоже. Если сейчас признаюсь, что в этом городе на меня наложено вето, то Денис Александрович может дать заднюю.

А, была, не была. Мне о себе думать нужно, а не о чужих компаниях. Сам сказал, что не дурак, а я не обязана посвящать своего работодателя в подробности личной жизни.

– Ладно, поняла, – усмиряю гонор и делаю невинные глаза.

– Давай ключи, – внезапно протягивает руку Денис Александрович.

– В смысле? – недоумеваю я.

– В прямом. Мою машину ты коцнула, на встречу поедем на твоей. Но я не пассажир, поэтому поведу сам.

– Мы еще со страховкой не разобрались. Сейчас уедем, кому, что я доказывать буду?

– Аня, борзеешь. Мне некогда сейчас разбираться. Пока будем на переговорах, мою машину отвезут на СТО. Поторопись, мы опаздываем.

– Но тогда мне нужно будет возмещать вам ремонт со своих денег, а я не хочу, у меня страховка есть.

Открываю автомобиль и достаю файл с документами.

– Вот. Сначала позвоню в страховую и спрошу порядок действий, на случай, когда нужно уехать с места аварии.

Кравцов раздраженно качает головой.

– Ты еще не устроилась в компанию, а я уже хочу тебя уволить.

– Вот именно. Я еще не ваша подчиненная, а вы позволяете себе мной командовать.

Достаю телефон и ищу на бланке номер телефона, но глаза падают на срок годности страховки.

– Да что же это такое? – в сердцах шиплю я, запрокидываю голову и обреченно смотрю в серое, ноябрьское небо.

Страховка закончилась неделю назад, а я даже не знала об этом. Просто забыла отследить. М-м-м.

Нужно выкручиваться.

– Ладно, поехали на встречу. Только поведу я. Это моя машина. Или вызывайте такси.

– Аня, ключи, – грозный рык, и я уже сдаюсь и протягиваю связку.

Есть же мужчины, перечить которым не только страшно, но и не стоит. Себе дороже. Но я упорно не хочу слышать голос разума и вечно нарываюсь.

Ведь и с отцом Антона можно было не лезть на рожон, а договориться нормально, найти компромисс. Но нет, я сначала на эмоциях делаю, потом думаю.

Это мне еще не прилетело за позор сыночка в кинотеатре. Тоже же могла спокойно уйти.

Выезжаем с парковки и едем по неизвестному мне адресу. Хозяин жизни за рулем, ну да, зачем мне знать, куда мы едем.

– Я же сразу сказал, что будешь работать на меня бесплатно. Только время зря потеряли.

– Я... Не хотите ли вы сказать, что знали, что страховка просрочена? – разворачиваюсь к Кравцову торсом, поправляя тугой ремень безопасности.

– Анна Алексеевна, я вроде сказал, что знаю все, что мне надо.

Раздраженно снова сажусь ровно.

– Сколько выйдет ремонт? – спрашиваю уже тише.

– Как посчитают, выставлю счет.

– Но работать на вас бесплатно не буду. Мне жить на что-то надо.

– Уговорила. Вычту из зарплаты.

Кошусь на этого не терпящего возражений мужчину и понимаю, что он единственный мой шанс вообще устроиться куда-то на работу.

Я, может, и считаю себя ценным сотрудником, но положение у меня незавидное. Одного упорного характера мало, чтобы противостоять сильным этого города, а защиты или какой-то «крыши» у меня нет.

– Денис Александрович, если вы не против, то я бы хотела предложить подписать трудовой контракт с вашей фирмой, скажем на две недели. Будет мне испытательным сроком, да и я посмотрю на условия работы. Может, мы друг другу не подойдем. Как раз платы за полмесяца хватит, чтобы оплатить ремонт вашей машины, и мне еще останется. Если все устроит, тогда оформим допку на длительный срок.

Кравцов молчит, видимо, анализирует предложение, а я тихо за ним наблюдаю.

Упрямый, сильный профиль, глаза светлые, голубые, но как у коршуна смотрят пристально, оценивающе, подмечая все мелочи, губы мягкие, но все время напряжены и чуть поджаты.

От этого мужчины веет уверенностью, категоричностью, но где-то на тонком уровне я все равно улавливаю его дружелюбность. Он хочет казаться строгим и холодным, но уверена, с близкими людьми он совершенно другой.

– Хорошо, – произносит твердо, – но хочу сразу оговорить один момент. Знаешь почему я не взял ту девушку на работу?

– Переводчицу?

– Да.

– Наверно потому, что она плохой переводчик?

– Не поэтому. Я и сам знаю языки, я объяснял. Потому что она не работать пришла, а с порога всем своим видом дала понять, какие услуги готова мне оказывать.

Кравцов резко тормозит, и я только сейчас замечаю, что мы паркуемся у дорогого ресторана.

Мужчина отстегивает ремень и поворачивается ко мне.

– Анна Алексеевна, давай сразу договоримся, я не проходной билет никуда. Ты подписываешь контракт и выполняешь только те обязанности, которые там прописаны. Попытаешься залезть ко мне в постель, уволю с неустойкой сверху.

Глава 10

До меня не сразу доходит смысл сказанного. Видимо, просто и предположить не могла, что обо мне подумают в таком ракурсе. Да и вообще, впервые слышу, чтобы о таком договаривались заранее.

И вот слова укладываются по полочкам, и я непроизвольно начинаю краснеть, а глаза расширяются до пятирублевой монеты. Я очень стараюсь прямо сейчас остаться вежливой и воспитанной девушкой, и не наговорить в ответ разных гадостей.

– Да, что вы себе позволяете? Вы вообще мне неинтересны, – шиплю я.

– Позволяю себе говорить с тобой прямолинейно, – как не в чем ни бывало, отвечает Кравцов. – Идем, нас уже ждут.

Он тянется к ручке на двери, а я пытаюсь понять, что с этим мужчиной не так?

– Вы женаты? – выпаливаю я.

Денис Александрович, не меняя позы, поворачивается в мою сторону лицо и вскидывает брови.

– Нет.

– Есть любимая женщина?

Меняется в лице и отвечает резко, отрывисто.

– Нет.

Хм.

– Болеее, значит?

Господи, Аня, молчи, ты зачем его бесишь? Но я не могу. Он оскорбил меня. Не то, чтобы я пуританка, да и мужа в моей жизни, как мужчины больше нет, и скоро разведенкой стану, но я не меркантильная девка, какой он меня завуалированно назвал.

Кравцов садится на место и поворачивается всем корпусом.

– Не понял? – цедит уже на взводе, а я опускаю глаза ему ниже пояса, чуть киваю и повторяю вопрос.

– Спрашиваю, болеее, может? Там.

И когда белки мужчины начинают краснеть от расширенных сосудов, понимаю, что переборщила. Можно же было просто принять к сведению, согласиться и промолчать.

Резкий выброс руки, и моя шея зажата сзади в тиски. Крепкие пальцы цепко держат тонкую шею, боли не причиняют, но я реально пугаюсь.

Я же совсем не знаю этого мужчину, его нрав, принципы, что вообще в его голове.

«Господи, клянусь молчать, ничего ему больше не говорить, если я выйду из этой машины невредимой».

Кравцов наклоняется к моему лицу почти вплоты и в легкие ударяет мускусный запах с тонким свежим шлейфом. Но дышать я перестаю не из-за этого, а от вида Дениса Александровича. Нижняя челюсть выдвинута вперед, губы плотно сжаты, в глазах полыхает бешенство. Смотрит так, что под коленками немеет, и тело стремится превратиться в тряпочку.

Он зол, очень зол!

– Послушай меня, девочка, второй раз повторять не буду. Ты просто на меня работаешь, ничего больше. Прикрой свой пухленький ротик и следи, с кем и о чем разговариваешь, иначе ты опомниться не успеешь, как я докажу тебе, что абсолютно здоров.

Он дышит тяжело, хотя ни один мускул на лице не дергается от внутренней ярости. Опускает глаза на мой рот, а у меня капелька пота скатывается по позвоночнику.

Только бы не облизать губы, только не этот дурацкий жест, который срабатывает обычно на автомате. Тогда он точно приступит к реализации своих угроз прямо здесь.

Я быстро киваю головой, отвлекая внимание на другие части своего лица, и тихо хриплю.

– Я все поняла.

Отпускает и не торопясь поворачивается к двери, чтобы выйти, а я выскакиваю очень быстро. Кравцов реально заставил меня напрячься. Не то, чтобы я думала, что он меня обидит, но было как-то страшненько.

Нужно немного взять в себя в руки.

Выхожу и молча, смотря только вперед, захожу в ресторан. На Кравцова не хочется даже косить глаза, не то что говорить хоть слово.

– Стол заказан на имя Кравцова, – холодно обращается мужчина к администратору, тот проверяет журнал, затем улыбается и, указав рукой вглубь помещения, ведет нас к нашему столу.

За столом уже сидят двое мужчин, которых я видела вчера. Они по этикету встают, жмут руку Денису Александровичу, а мне кивают, приветствуя на своем ломаном французском.

Денис Александрович отодвигает для меня стул и учтиво помогает присесть, а у меня колени дрожат от его энергетики, которая бьет по затылку.

Французы широко улыбаются Кравцову, предлагают сначала обсудить сотрудничество, пройти по спорным пунктам договора, а потом провести приятное время в нашей компании и попробовать местную кухню.

Денис Александрович молчит, все понимает, но не показывает это иностранным партнерам. И я молчу. Клялась же себе пять минут назад не разговаривать с ним.

– Анна Алексеевна, переведите, – цедит шеф.

– Там ничего интересного, – бурчу я, пока французы заняты изучением меню.

– Анна Алексеевна, не усугубляйте.

Поджимаю губы. Черт, он прав. Веду себя непрофессионально. Я вообще последние два дня, словно из ума выжила.

Из-за предательства и угроз Антона внутри что-то оборвалось, и теперь я чувствую ко всем мужчинам неоправданную агрессию. Потому что все они кобели, только одно на уме.

Вот посмотреть хотя бы на этих двух незнакомцев: в костюмах, дорогие часы, стрижки, держатся статно, говорят вежливо, вот только глаза все время опускаются на мою грудь и не сводят взгляда с губ. Была бы в юбке, наверно, и туда бы заглянули.

Пришли на деловую встречу, но если я дам хоть один намек, что заинтересована в одном из них, к концу вечера для нас уже будет забронирован номер в отеле.

Эксперимент, что ли, провести, чтобы еще раз убедиться, что все мужики гады ползучие и полностью переключиться на карьеру?

Мило улыбаюсь одному из французов, который сидит ближе ко мне.

– Денис Александрович согласен с вашим предложением. Рекомендует попробовать омара под соусом из белого вина. Вам понравится, – говорю на французском.

– Благодарю. А что предпочитаете вы? Озвучьте что угодно, – отвечает на том же языке и смотрит прямо в глаза, считывает флирт, пытается понять, откликаюсь я на него или включаю игнор.

– Я предпочитаю стейк с очень глубокой прожаркой, – сдержанно улыбаюсь и чуть дольше задерживаю взгляд на французе.

Его кадык дергается, а я отворачиваюсь, давая понять, что на этом разговор на эту тему закончен. Уважающая себя женщина, даже когда флиртует, не заискивает перед мужчиной, в этой игре – это его прерогатива.

Подходит официант, принимает заказ, и встреча, наконец, перетекает в деловую. Мужчины обсуждают детали партнерства, достаточно сдержано, но все же находят компромисс по пунктам контракта, договариваются о встрече их юристов и маркетологов, а я выполняю свои прямые обязанности – перевожу их диалоги, правда, не забываю подливать масла в огонь для своего помеченного француза.

Кравцов периодически кидает на меня хмурый взгляд, но когда его гости выходят в уборную, не выдерживает и цедит:

– Анна Алексеевна, что это за взгляды, я не понял? У нас деловая встреча.

– А я при чем здесь? Я не виновата, что все мужчины коб... любят красивых женщин. И неважно, босс это, деловой партнер или вообще муж. У вас натура одинаковая.

– Вот именно еще позавчера на твоем пальце было кольцо, а сегодня ты уже позволяешь другому мужчине строить на тебя планы.

– Тоже заметили, да? Еще нужны доказательства моим словам?

– Я понял, в целом не удивила. Девушкам важно комфортно устроиться в жизни, только этот, – Денис Александрович кивает на пустой стул, – плохой для тебя вариант.

– С чего бы это? – искусственно изумляюсь.

– Подавится тобой. Слабенький, не выдержит тебя.

– А кто выдержит? – снова глаза в глаза, смотрит, словно прибить хочет, а у меня все мышцы от перепалки в напряжении. – Не на себя ли намекаете? А как же принципы?

– Неинтересно, – шипит. – Слишком много спеси и язык длинный.

– Я думала длинный язык – это преимущество, в каком-то смысле, – саркастически ухмыляюсь и вижу, как багровеет Кравцов.

Понял намек, один ноль.

Он шумно выдыхает, поняв, что я издеваюсь, откидывается на спинку стула, а мой взгляд выхватывает одинокого посетителя за столиком на другом конце зала, и в груди неприятно ускоряется сердцебиение.

Этого еще не хватало.

Глава 11

– Прошу прощение, – смущенно обращаюсь к Денису Александровичу и встаю из-за стола. – Отойду на несколько минут.

Не дожидаясь кивка, разворачиваюсь и, стараясь идти непринужденно, выхожу из зала.

Боковым зрением выхватываю движение у дальнего столика. Идет за мной.

Мне еще сцен с Антоном не хватало при Кравцове. Этот предатель не может держать себя в руках, опустится до оскорблений, а мне сцены перед работодателем точно не нужны.

Да и вообще, пока Денис Александрович не знает, чей я теперь враг, у меня есть работа и должность. Не думаю, что он будет терпеть в компании такого сотрудника, из-за которого может пострадать его бизнес. А то, что Петр Андреевич может устроить проблемы, я не сомневаюсь.

Выхожу на улицу и останавливаюсь на крыльце. Волнуюсь из-за этого гада.

Зачем он здесь? Не думаю, что наша встреча случайная. Значит, следил? Поэтому и дрожь внутри. Что он для меня приготовил, зачем выследил?

Слышу стук двери, вся подбираюсь и надеваю невозмутимую маску.

– Я смотрю, проблемы в наших отношениях тебя вообще не колышут?

Антон останавливается сзади, а у меня противные мурашки по спине бегут. Мышцы напрягаются, словно жду удара в спину.

Ну, нет, я прожила с этим человеком год, он же нормальный был. Нагнетаю. Да, у Антона свои тараканы, непростая семья, но нам же было хорошо вместе, я даже счастлива была.

Уверена, он не опустится до подлости, не станет топить меня. Тем более сам виноват в разрыве. Или порядочный и внимательный был, только пока ему это надо было?

– В наших отношениях нет проблем, Антон, – чуть разворачиваюсь к нему. – Потому что отношений нет.

Подходит ближе, становится перед лицом и смотрит так победно. С чего бы это?

– Мы все еще муж и жена, Аня. И это так и останется.

– Нет, – отвечаю спокойно, но всеми фибрами души хочу сбежать отсюда. – Наш развод – вопрос времени. У меня просто пока его не нашлось.

– Я не дам развод, – цедит.

– Поняла. Спасибо, что предупредил. Не буду тратить время на госуслуги, сразу понесу заявление в суд.

– Аня, не смей, – Антон багровеет, но пока еще говорит тихо.

– Луговой, посмею. Я с предателем, изменником, циничным типом, который при первом же конфликте опускается до оскорблений и угроз, жить не буду. Ты же нормальный мужчина был, что с тобой стало?

– Ты не понимаешь! – шипит Антон.

– Чего? Объясни?

– Все сложно?

– Сложно быть порядочным? Не изменять жене? Сложно довольствоваться только одной женщиной? Это для тебя сложно? А что было бы, если бы у нас был ребенок? Вообще бы в загул ушел от бытовой скуки?

– Я дал тебе все, что у тебя есть. Да, я оступился, можно же на первый раз простить?

– Что ты мне дал? Работу? Так я без тебя в банк устроилась. Руководящую должность? Так я сама своим трудом до нее поднялась. Я уважала тебя за то, что ты не вмешиваешься в мою карьеру, не выставляешь перед папой своей протекции. Не знаю, из уважения ко мне ты это делал или потому что Петр Андреевич тебя сразу на место поставил, но тем не менее всего я добилась сама. Семья твоя меня не приняла, жилье мы снимали сами. Все, что есть у нас, мы заработали сами, и я в том числе. Да ты женился на мне вопреки воле отца. Но я только сейчас понимаю, что ты никогда меня по-настоящему не любил. Это был такой акт неповиновения главе семейства, да? Использовал меня. Хотел самоутвердиться?

– Не говори глупости, – отступает Антон, а я по глазам вижу, что угадала. – Я любил тебя.

– Любил?

– И сейчас люблю.

– Поэтому с подчиненной трахаешься по углам? Из любви ко мне?

– Она к нам не имеет отношения, Аня. Забудь о ней. Это была короткая интрижка и все. Бес попутал.

– Уже интрижка? А говорил один раз только, проверял на качество мой подарок, – саркастично смеюсь, а в груди становится невероятно тяжело.

Трудно принимать факт, что тебя променяли на мелкую подстилку, что врал в глаза, какая замечательная, огонь в постели, что больше никто не нужен, а на самом деле не нужна была я. Вернее, нужна, но только чтобы насолить отцу.

Да, чувствовать себя использованной, средством для достижения цели – такое себе удовольствие. И по самомнению бьет. Неужели настолько не ценил, что просто опустил ниже плинтуса?

– Антон, зачем ты здесь? Следил за мной?

– Ты же на звонки не отвечаешь, как мне еще узнать, все ли с тобой в порядке?

– Что? – вскидываю брови. – Ты вчера позвонил и сразу стал оскорблять. Так, по-твоему, проявляют внимание?

– Прости, Ань, правда, – Антон расправляет плечи, смотри прямо в глаза и даже действительно напускает выражение искренности. – Я вспыльчивый, ты знаешь, не хотел обидеть. Отец из-за твоего заявления такой разнос мне устроил, что я и погорячился.

– Нужно было заранее придумать версию для отмазки.

– Да бог с ней, с этой девкой, давай помиримся. Я сделаю все, что ты захочешь. Правда!

– Антон, мы не помиримся. Услышь меня! Я не на помойке себя нашла. Ты вытер об меня ноги. Ты спал с этой шлюшкой не раз, и не нужно меня убеждать в обратном. Ты знаешь, что это так. Ты притащил ее в мой день рождения, решил предложить втроем, хотя я никогда не давала повода думать, что хочу такие эксперименты. Ты просто решил два стула, на которых пытаешься усидеть, сдвинуть вместе, чтобы, ну совсем жизнь малиной стала. Ты эгоист, слышишь и любишь только себя. Отстань от меня и давай разведемся по-хорошему, тихо. Ведь твоей семье эта шумиха не нужна.

– Значит, не хочешь мириться? – начинает злиться.

– Нет, конечно, – прыскаю я и собираюсь уйти, но Антон цепко хватается за предплечье и тянет на себя. – Отпусти!

– Никуда я тебя не отпущу. Строишь здесь из себя обиженку, а сама через два дня уже шляешься с тремя сразу. Думаешь, я не видел, как эти иностранцы на тебя пялились? А этот хмырь, что сидел ко мне спиной, сводник твой, что ли?

Пытаюсь вырвать руку, но ничего не получается.

– Отпусти, сказала. По себе людей не судят, Антон.

– Да, я все понял. Тебе просто нужен был повод от меня начать гулять. Тебя же ни куда теперь на работу не возьмут. Отец сразу постарался, чтобы приструнить тебя; чтобы назад, как собачонка прибежала. Так ты решила пойти самым легким путем – ноги раздвигать? И много платят таким элитным шлюхам, как ты?

Ярость накрывает, больше нет желания держать приличия, хочется врезать этому лживому подонку, и я вскидываю руку, чтобы залепить пощечину, но Антон оказывается быстрее.

Он перехватывает запястье и выворачивает руку в обратную сторону. В глазах искры от тупой боли, в глазах встают слезы, но я не сдаюсь, не позволяю себе расплакаться перед этим ничтожеством.

– Больно, отпусти!

– Отпущу, только в моей машине. Мы сейчас поедem домой и еще раз все обговорим.

– Ты, видимо, плохо понимаешь слова, давай тогда вот так! – ледяной голос Кравцова, а следом проносится кулак.

Слышу легкий хруст, голова Антона по инерции откидывается к плечу, муж разжимает пальцы и валится на землю.

Я в полном шоке и недоумении, массирую руку, отступаю назад и со страхом смотрю на своего босса.

– В порядке? – рычит он, стараясь сдерживать бешенство.

Киваю, но понимаю, что теперь точно не в порядке.

Антон перекачивается на спину, пытается встать, а из носа течет кровь. Я закрываю рот рукой и стараюсь дышать глубже. Плохо переношу вид крови и боли.

Кравцов какое-то мгновение сверлит Антона глазами, а потом цедит:

– Ты?

Пауза, лишь ненавидящие взгляды мужчин друг на друга.

Медленно звериной походкой Кравцов подходит к Луговому, резко хватает за грудки и тихо, но зловеще цедит:

– Я же сказал, что если еще раз появишься у меня на пути, оставлю инвалидом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.